

Глава 20. Трудный путь к столице

Тем временем, после месяца изнурительного пути, У Бай и остальные наконец почти добрались до столицы.

Всю дорогу они придерживались плана, оговоренного с отцом: ехали только по официальным трактам и отправляли письма домой с каждой почтовой станции, которую проезжали.

За это время произошло радостное событие — выяснилось, что У-эр Фулан тоже беременен.

Но к этому моменту они уже преодолели половину пути, и возвращаться назад было невозможно. Им оставалось только продолжать путь в столицу, взяв его с собой. Разумеется, чтобы поберечь его здоровье, они значительно замедлили ход повозки.

В тот день, когда они выехали из последнего штата перед столицей, им на пути попалась небольшая речка. Погода стояла жаркая, всех мучила жажда, поэтому они решили сделать привал: напоить лошадей, набрать воды и немного отдохнуть в тени деревьев.

У Бай заметил, что его бурдюк пуст, и решил пройти чуть выше по течению, чтобы набрать чистой воды.

Неожиданно он увидел, что вода в реке окрасилась в красный цвет. Проследив взглядом вверх по течению, он вскрикнул от ужаса: у кромки воды лежал человек, буквально залитый кровью.

Услышав крик, У Цанъань поспешил на помощь. Он осторожно подошел к раненому, проверил дыхание и обнаружил, что тот еще жив.

— Он дышит! — крикнул он У Баю.

— Помоги мне, нужно поднять его.

Как простой крестьянин, У Цанъань не мог оставить человека умирать. У Бай, видя решимость брата, не стал возражать и шагнул вперед, чтобы помочь.

Одежда незнакомца насквозь пропиталась водой, поэтому, когда они начали его поднимать, он показался им очень тяжелым. С огромным трудом они дотащили его до повозки. У Цанъань достал чистую одежду из своих запасов, передел раненого и обработал его раны.

Семья У, провожая их в дорогу, предусмотрительно купила много целебных мазей, которые сейчас оченьгодились этому бессознательному человеку.

Когда У Цанъань закончил с перевязкой и вышел из повозки, он собрался было постирать мокрую одежду незнакомца и повесить её на крышу, чтобы та высохла на солнце.

У Бай поспешно остановил его:

— Второй брат, этот человек явно непрост. Он ранен, без сознания, и если мы его спасли, за нами могут прийти его враги. Нам нельзя оставлять его вещи. Пусть его одежда уплывет вниз по реке.

— Но ткань такая дорогая! Как мы можем просто выбросить её? Что мы скажем ему, когда он очнется? — замялся У Цанъань.

— Ох, брат, что важнее: одежда или жизнь? Мы и так рискуем, спасая незнакомца. Если он

потребуется отчета за тряпки, значит, он неблагодарный человек. Судя по виду, он богат и не обеднеет от потери одного халата. Когда он придет в себя, мы всё выясним и отправим его домой, — рассудил У Бай.

— Хорошо, я доверяю твоему мнению, — согласился У Цанъань.

— И еще, брат, проверь его карманы. Все ценные вещи сложи в угол повозки. Вещи могут быть важнее самой одежды, — добавил У Бай.

У Цанъань последовал совету: собрал всё содержимое карманов раненого и спрятал в дальний угол. Тем временем У Бай отнес мокрый халат к реке, выбрал место с сильным течением и бросил его в воду. Затем он спокойно набрал свежей воды в бурдюк.

Когда всё было готово и Второй зять отдохнул, они тронулись в путь к столице.

Они не знали, что вскоре после их отъезда к реке прибыла группа людей в черном. Они двигались вдоль берега, а не по тракту, поэтому их пути не пересеклись.

Люди в черном обыскивали берега, пока один из них не выловил из воды обрывок ткани.

— Нашел! — хрипло выкрикнул он.

Предводитель осмотрел лоскут и скомандовал:

— Как и ожидалось, его снесло течением. Продолжаем преследование вниз по реке! И они умчались в противоположную от У Бая сторону.

В повозке У Бай тем временем достал пудру и румяна, которые они покупали в городах по пути. Он взял чистую кисть, макнул в ярко-красную краску и аккуратно поставил точку между бровей незнакомца — знак, который обычно носили только геры.

— Бай-гер, что ты делаешь? — удивленно спросил Второй зять.

— Невестка, ты может не заметил, но когда мы его тащили, я разглядел его раны. На него явно напали враги. Чтобы обезопасить себя и его, мы его замаскируем. Если на следующей стоянке спросят, кто это, скажем, что это наш младший брат — Ли-гер. Мол, он заболел в дороге и плохо переносит смену климата.

Второй зять взглянул на раненого и признал, что с этой отметиной незнакомец стал выглядеть еще красивее. Его красота была такой ослепительной, что сердце замирало. Хорошо, что он знал правду, иначе мог бы приревновать своего мужа к такому «красавцу».

У Цанъань, правивший лошадьми, слышал их разговор, но был в замешательстве: «Он же мужчина... Как он стал Ли-гером?»

На закате они прибыли к постоялому двору. Когда У Цанъань откинул полог повозки, он на миг замер, пораженный лицом незнакомца, но тут же вспомнил о плане У Бая.

— Здесь гостиница, заночуем тут, — сказал У Цанъань.

У Бай распорядился:

— Брат, сначала сходи закажи комнаты, а потом заберешь нас.

У Бай, оставшись в повозке, подумал, что одной красной точки мало — лицо незнакомца всё равно слишком привлекало внимание. Чтобы не выделяться и соблюсти маскировку «больного», он достал вуаль и накрыл ею лицо мужчины. Теперь тот выглядел как обычный приболевший «младший брат». У Бай облегченно вздохнул.

Чтобы легенда была полной, он еще раз передел незнакомца в одну из своих чистых рубах. Когда У Цанъань вернулся, он перенес «Ли-гера» в комнату на спине. Одежда У Бая пришлось тому впору.

Хозяин гостиницы, увидев человека с закрытым лицом, насторожился, боясь заразы:

— Что с ним?

У Бай ответил по сценарию:

— Это мой младший брат. Он впервые в пути, плохо переносит дорогу, лицо покрылось сыпью. Чтобы не пугать людей, он надел вуаль.

Успокоившись, хозяин пропустил их. У Цанъань снял две комнаты. Из соображений безопасности У Бай и его супруг легли в одной, а У Цанъань взял раненого к себе — ведь тот был мужчиной и нуждался в присмотре, а У Цанъаню было проще за ним ухаживать.

Утром они накормили раненого кашей через силу, сменили мази и снова отправились в путь. Вскоре после их отъезда в гостиницу нагрянули преследователи.

— Раненый мужчина? Нет, таких не было, — качал головой хозяин. Обыскав комнаты и никого не найдя, люди в черном ускакали прочь. Хозяин даже не вспомнил про «больного брата» с вуалью, ведь искали мужчину.

Ворота столицы

У Бай и остальные стояли в огромной очереди с самого утра. Солнце уже клонилось к закату, и они надеялись успеть войти в город.

Внезапно сзади показались роскошные экипажи в сопровождении охраны. Они нагло объехали очередь и направились прямо к воротам. Один из главных показал страже жетон, и их пропустили без звука.

Только У Бай подумал, что теперь их очередь скоро подойдет, как показалась еще одна группа влиятельных господ. И снова — жетон, поклоны стражи и проезд без очереди.

Словно прорвало плотину: одна карета за другой врезались в поток, а солдаты даже не пытались их остановить. Время шло, а очередь простых людей не двигалась. В толпе начался ропот и возмущение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1342908>